

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИВельяминов Г.М.¹**ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА В КНИГЕ РИЧАРДА ПАЙПСА
«РОССИЯ ПРИ СТАРОМ РЕЖИМЕ»**

Лишь недавно мне случилось прочесть книгу «Россия при старом режиме», изданную «Независимой газетой» на русском языке, и написанную еще в 1974 г. известнейшим американским русистом-историком Ричардом Пайпсом, бывшим советником — советологом президента Рейгана. Книга охватывает всю историю нашей страны до конца XIX века.

Хотя и с большим опозданием после выхода в свет книги, трудно удержаться от того, чтобы не выразить впечатления от этого актуального и сегодня произведения, по которому, очевидно, обучаются поколения зарубежных, а возможно и наших, студентов русистов.

Читается книга с великим интересом. В ней много, может быть, и не новых, но интереснейших, умело подобранных сведений, мыслей, как авторских, так и других исследователей. На многое книга заставляет взглянуть другими глазами. Она весьма литературна в хорошем смысле. Но вот что, прочтя книгу целиком и задумавшись, вырисовывается.

Внешне выглядит все в ней весьма объективно, беспристрастно, даже как бы благожелательно. Подтекст же совсем иной. Главная, хотя нигде прямо и не высказываемая идея: Россия — исторический, социальный, государственно-политический урод. Урод от рождения, с привнесенными извне порочной государственной системой и неудачным вероисповеданием, с некультурным, отсталым народом, а главное, с неразвитыми по западно-европейским стандартам общественными отношениями: вечно угнетаемое, бесправное крестьянство; прислуживающее самодержцам дворянство без рыцарственности и чести; отсутствие европейского типа буржуазии; церковь — служанка государства и, наконец, сбита с панталыку, радикально ориентированная интеллигенция. Вот анатомия страны. Просто удивительно, как она при этом могла веками существовать с сытым и здоровым, даже по европейским стандартам, населением (это отмечает и автор), набираться могущества. В книге же Россия смотрится как нелепая аномалия, не имеющая прав на бытие.

Да, и в России, как и везде, много было дикого, непотребного. Через весь труд Р.Пайпса красной нитью проходит мысль: как жаль, что Россия не пошла по западному пути, все бы было в ней благоприспособленной, цивилизованной. Чтобы, однако, ставить Запад в пример, хотелось бы побольше объективности с чистым научным инструментарием.

Например, православие по Р.Пайпсу, оно вечно косное, погрязшее в обрядности на грани суеверия, угодливое перед государственной властью и т.д. Но, ведь, не православие, а образованное и самодостаточное католичество породило такие чудовищные перлы «высокой» религиозности, как инквизиция, индульгенции, охота на ведьм; почти традиционный в средние века гнуснейший разврат и личное стяжательство римских первосвященников; крещение огнем и мечем язычников: грабительские, разбойничьи походы крестоносцев не только в тогда исламизированную Святую Землю, но и на христианскую Византию, и на славянско-прибалтийский Восток, с уничтожением целых этнических народностей (поморские славяне, пруссы и т.д.).

Неужели такой католицизм был бы предпочтительнее в те времена для восприятия Россией вместо православия, которому, в принципе конечно, свойственен, чего не отнять, дух как раз христианского смирения?

Всю книгу Р.Пайпса пронизывает одна центральная концепция: вредность патримониальной, «вотчинной», как

он ее называет, системы, изначально и до последних дней торжествовавшей в России и навлекавшей на нее все беды. Вотчинник в России, а потом общенациональный вотчинник — хозяин, самодержец держал всю власть и «imperium», и «dominium» нераздельно в своих руках. А вот на Западе там, дескать, эти властные функции давно разделились. Полноте, формально оно, может быть, и так, но взгляните хотя бы на ту же Америку. Разве хозяин, владелец предприятия не полновластный распорядитель своей собственности (dominium), а поглубже, и не полновластный ли он по существу властитель над своими, не говоря о рабах, наемными подчиненными. Хотя и без карательных средств, но не менее эффективно — угрозой увольнения, безработицы и т.д. Конечно, формально это не imperium, но у кого работник в большем реальном повседневном, бытовом властном подчинении, у хозяина, работодателя или же у государственных органов власти? Ответ, думается, однозначен. Именно такая «вотчинность», если угодно это слово, и есть база эффективности капиталистического хозяйствования. Да, и во властных структурах (во власти в прямом смысле) сидят повсюду те же «вотчинники» — хозяева, сами или их агенты.

Это суждение вовсе не отрывка коммунистической идеологии. Напротив, во времена ее владычества мы, сравнивая с Западом положение в нашей тогдашней стране, смотрели на капиталистический Запад через ро-

Через весь труд Р.Пайпса красной нитью проходит мысль: как жаль, что Россия не пошла по западному пути, все бы было в ней благоприспособленной, цивилизованной.

¹ Вельяминов Георгий Михайлович — профессор, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН.

зовые очки. Но это розовое видение сильно поблекло как раз в наше сегодняшнее время, когда мы на собственном опыте прочувствовали все и цветы, и тернии «демократии» и рынка. Получше разглядели все и на их давно обжитых западных территориях.

Не хочу вовсе сказать, что самодержавие и его «вотчинная» природа были безупречны и идеальны, но так ли уж непригодны и вредны они были в ходе всей истории для такой страны, как Россия? Веками она вынуждена была оборонять от кочевых хищников и самое себя, а заодно и западную цивилизацию. И возможно ли это было бы без авторитарной централизованной, самодержавной власти?

Р.Пайпсу не нравится Петр I. Он и полу-восточный деспот, и империалист, и плохой христианин, и крепостник и т.д. Личность этого человека, конечно, не однозначна, и не нуждается во всяком случае в моей слабой апологетике. Его очищенная от всех «грехов» великая роль в нашей истории, однако, несомненна. Возможно, в антиисторическом сослагательном наклонении Россия и без Петра постепенно приблизилась бы к Западной Европе, возможно, войдя в нее и не через «окно», а через «двери». Процесс этот был бы, может быть, менее болезненен, но явно был бы на много длительнее.

Екатерину II, просвещенную европейку, напротив, автор жалуется, хотя как-то и не очень логично, если следовать его же критериям этических и политических ценностей. Ведь именно она закрепостила чуть не миллион крестьян, при ней крепостничество и приняло самые черные «узаконенные» свойства, а главное, непонятно, как прощает ей Р.Пайпс, с его исходных позиций, утверждение России при Екатерине в своих исторических, геополитических пределах.

Отмечаемые Р.Пайпсом, как беспрецедентные, депортации новгородцев в московские пределы, а москвичей в Новгородчину, предпринимавшиеся Иваном III и Иваном IV, ? гуманными по сегодняшним меркам не назовешь. Но вряд ли здесь пальма первенства за Россией. Нечто подобное происходило еще и в XIII веке при покорении англичанами Шотландии. А уж о массовых «депортациях» черных рабов из Африки в богопочитающую Америку, о геноциде и резервациях для краснокожих и говорить не приходится. Увы, депортации не обошли и в XX веке даже Центральную Европу после II мировой войны.

Кроме практики депортаций Р.Пайпс отдает дурную «пальму первенства» России и во введении Петром I обществ. воинской повинности, рекрутчины. А также отмечает установление, якобы впервые, начиная с 80 гг. XIX в., полицейского режима именно в России. Р.Пайпсу как историку все-таки, очевидно, было известно, что воинская повинность была еще и в Древней Греции, и в Риме. Великий Сократ, как известно, во время войны должен был служить простым гоплитом ? солдатом. И, еще вопрос, чем воинская повинность хуже, чем наемные ландскнехты? А полицейский аппарат, помнится не плохой, был создан еще и при Наполеоне I, причем и с политическими функциями. Не в России выдуман был и политический сыск.

Внешняя объективность автора не мешает ему, ссылаясь на книгу англичанина Дж.Флетчера 1591 г., высказывать и такие откровения: «монголы и тюрки Золотой Орды в то время почти во всех отношениях культурно стояли выше русских» (с.80). Но, во-первых, в 1591 г. Золотой Орды уже не было, а было несколько разрозненных ханств. А, во-вто-

рых, и в главных, когда и где еще, мог бы указать высоко эрудированный автор, племена и народы кочевые были почти «во всех отношениях» культурнее оседлых. В чем монголы действительно были «культурнее» Руси, ? это в военной технике, да и ту они заимствовали в Китае. С этой техникой они и рушили на «некультурной» Руси ее города и храмы, жгли древние рукописи, уничтожали и уводили на арканах в рабство население. Вот в такого рода «откровениях» и торчат ослиные уши подспудной русофобии.

Не увидел автор ничего доброго в российской жизни и истории. Жизнь, конечно, была на Руси не райской, но навряд ли более жестокой сравнительно с европейскими и американскими современными для тех времен стандартами. Единственно, в чем нужно отдать должное автору, крепостничество, положение русского крепостного он, объективно оценивая, не равняет все же с рабством, которое в США во всей своей красе, между прочим, продержалось на несколько лет дольше, чем крепостное право у нас, а, следовательно, более социально здоровым американский строй того времени не назовешь.

Книга, ретроспективно глядя на нее по прочтении, похожа на хладнокровную работу скрупулезного вивисектора над трупом с заранее заданной целью подтвердить уже predeterminedный диагноз. За истекшие годы со времени написания книги ? Р.Пайпс мог бы торжествовать ? его диагноз как бы привел к соответствующему результату: тысячелетняя Империя рухнула.

И все же трупа нет. Есть тяжело больное, ампутированное тело, всячески, однако, продолжаемое подвергаться вместо лечения инфицированию. Карантину, массивной, целеустремленной агрессии против русской духовности, культуры, национального самосознания. Убить душу народа ? это главное, потом с ним легко делать, что угодно. Продолжается поддержание образа России как потенциальной возмутительницы спокойствия, морально больной нации. В этом русле и лежит книга Р.Пайпса.

Да, самые худшие (очевидно, для недругов России ? самые лучшие) прогнозы Р.Пайпса относительно крушения советского режима, рассматриваемого им в качестве политически-государственного преемника имперского режима, оправдались. Однако, действительно ли развал Советского Союза и всей советской системы есть в основном следствие того «вотчинного», исторически негодного, по Р.Пайпсу, строя, существовавшего на просторах России целое тысячелетие? Думается, основные причины могут быть и иными. На наш взгляд, крушение коренилось не столько в общественно-государственном, традиционном для России авторитарном устройстве, сколько в фатальном, увы, действительно существующем и донныне, глубоком разрыве между правящей более образованной и состоятельной элитой и основной люмпенизированной и политически невежественной массой населения. Мог ли быть предотвращен крах? Очевидно, да, но с последовательным вовлечением в политико-общественную и хозяйственную жизнь страны всего национального человеческого потенциала без искусственных идеологически-экономических рогаток. Это сделано не было. А теперь, можно предвидеть, с отказом от заботы общества и государства о детях и молодежи, с распадом прежней добротной образовательной системы, указанный разрыв обречен неуклонно прогрессировать.

Не следует преуменьшать роли в развале нашего государства и внешнего фактора. Очевидно, когда-нибудь, через десятилетия станут известны из архивов новые факты тайных зарубежных акций и финансовых затрат, и роль пятой колонны в подрыве нашей государственности.

Не следует преуменьшать роли в развале нашего государства и внешнего фактора. Очевидно, когда-нибудь, через десятилетия станут известны из архивов новые факты тайных зарубежных акций и финансовых затрат, и роль пятой колонны в подрыве нашей государственности. Америка победила в «холодной войне», но лавры победы, если можно говорить о лаврах, конечно не у американских вооруженных сил, а явно ? у ЦРУ. Далеко не надо ходить и теперь, чтобы невооруженным глазом видеть активное сопротивление из-за Океана любым попыткам реинтеграции на постсоветском пространстве с участием России. Чего стоит одно лишь последовательное окружение России санитарным кордоном ? НАТО, недавние финансовые и иные усилия из США по максимальному отрыву Украины от России.

Но история не кончается. Был когда-то могучий, богатый, неколебимый «Рах Романа». Пал он, прежде всего, жертвой духовного кризиса, когда разложилась, иссякла изначальная стержневая римская моральная сила. Настал «Рах Americana», но что несет он миру в сфере духа, кроме африканских ритмов, сплошь почти вульгарного кино, массовой «поп-культуры» с культом денег, насилия и секса. Это ли дает Америке и ее ангажированным апологетам моральное право на роль идейного лидера, на повсеместное насаждение пресловутого американского образа жизни, пусть для самих американцев самого хорошего и удобного, но вряд ли идеального и универсально пригодного для всех. Мещанский ли рай апофеоз исторического прогресса?

Россия всегда шла своим путем, непомерно тяжким, но ? своим. Одному Богу известно, куда....

АФОРИЗМЫ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Фаткудинов З.М.¹

ВЛАСТЬ В АФОРИЗМАХ

1. Тюрьма для политического деятеля — это не более чем официальное свидетельство, что он взаврававший политик. Тюрьма для граждан — это помойная яма, после которой многим не хватает жизни, чтобы отмыться от ее грязи. Тюрьма для должностного лица, педагога — это гражданская смерть.

2. Когда власть венчается с бездарным правителем в неправовом государстве, она всегда получает три вида наследства — приданного: обнищание подданных, недовольство народа и штыки для подавления справедливого возмущения трудящихся масс, традиционно квалифицируемого официозом «проявлением экстремизма, национализма, кознями врагов народа и т.п.».

3. Союз власти и невежества — вот та разрушительная адова сила, что может сравниться с варварством любого завоевательского нашествия.

4. Награда власти — дань эпохе, награда истории — дань вечности.

5. Нет более многомерной силы в цивилизованном обществе, чем — закон: он стимулирует и запрещает, охраняет и карает, устрашает и помогает, воспитывает и подчиняет, делает всех равноправными и возвышает достойных, не ущемляя интересов граждан.

6. В деспотическом государстве правда обычно имеет силу в том случае, если в ней заинтересованы власти.

7. Есть такой закон природы: акула власти вечно гоняет и пожирает в тихой застойной заводи аппарата управления мельчающие рыбешки знаний чиновников, оставляя взамен их помет некомпетентности, высокомерия и чванства.

8. Самая большая опасность долгосидения в аппаратах управления заключается в том, что у чиновника, не утруждающего себя самосовершенствованием, вырабаты-

вается ложное убеждение : чем выше он поднимается по лестнице власти, тем выше становятся его эрудиция, компетентность.

9. Бессильные нормы права, в которые заложены чаяния народа — это демагогия властей, возведенная в закон.

10. Чем меньше неприкасаемых официозных истин, которые изрекали вожди, тем больше здравого смысла в государстве. И наоборот, чем больше непререкаемых истин, тем абсурднее и деспотичнее государство.

11. Чем сильнее власть нравственности над людьми, тем слабее у них тоска по власти.

12. Государство, — это в конечном счете, слепок ума и характерных национальных черт народа.

13. Если подчиненный в государственно-бюрократическом аппарате блистает настолько ярко, что его блеск отражается на начальнике, то ему велят либо срочно потускнеть и не выделяться из окружающей среды, либо, что чаще, — покинуть работу.

14. Диктатура личной власти — это не только диктатура черных мыслей, жестоких взглядов самого правителя, но и диктатура его характера и пороков, которые становятся гранями государственной политики в стране.

15. Чем чаще в стране принимаются Конституции, тем больше это свидетельствует о политической нестабильности в государстве, а не о совершенствовании общества в целом и законодательства в частности.

16. Талантливый человек к власти — приходит, а серость — пролезает. Из этого есть, однако, исключение: и серость приходит к власти, а не пролезает, ели общество, коллектив, который ее двигает, — серый.

¹ **Фаткудинов Зафар Максумович** — помощник члена Совета Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России, государственный советник Российской Федерации второго класса.